

Глава 12. Свадьба

Часть 1.

Линь Чуцзю была очень рада и довольна своей новой жизнью. Особенно, когда она увидела черные круги под глазами Линь Фужэнь (Мадам Линь). Конечно. Линь Фужэнь (Мадам Линь) хотелось прикончить Линь Чуцзю, но, так как она не могла этого сделать, она лишь заставляла себя улыбаться. Линь Чуцзю была еще более довольна, когда увидела, что она держит в руках коробку.

«Линь Фужэнь (Мадам Линь)!» – Линь Чуцзю лучезарно улыбнулась.

Пусть ей и приснился кошмар этой ночью, это не помешало ей уснуть, и она все равно спала мирно, как медведица зимой.

«Чуцзю, сегодня поистине прекрасный день!», – Линь Фужэнь (Мадам Линь) очень хотела улыбнуться или засмеяться. Однако у него не получалось, чуть только она вспоминала события прошлой ночи. У скольких людей она попросила денег, чтобы собрать больше двух миллионов серебром – ах!

Линь Фужэнь (Мадам Линь) на самом деле не очень-то страдала из-за этого серебра, потому что в деньгах она не нуждалась. Даже несмотря на то, что она отдаст их Линь Чуцзю, ее собственная жизнь не изменится.

Однако это приводило Линь Фужэнь (Мадам Линь) в ярость. Она ненавидела себя на то, что ее провела Линь Чуцзю. Ненавидела себя за то, что поддалась ее угрозам. Ненавидела себя за то, что не могла убить ее.

«Линь Фужэнь (Мадам Линь), спасибо вам за подарок», – Линь Чуцзю казалась прекрасной и добродушной, когда благодарила Линь Фужэнь (Мадам Линь), улыбаясь ярко накрашенными губами.

Все, что оставалось Линь Фужэнь (Мадам Линь) – это закусить губы. Как ее мать, она должна была находиться рядом с Линь Чуцзю в день свадьбы. Но Линь Фужэнь (Мадам Линь) ужасно не хотелось видеть ее лицо. Каждый раз при виде ее улыбки, внутри разгоралось желание убить ее. Сейчас ей хотелось только отдать коробку Линь Чуцзю и придумать какой-нибудь предлог немедленно покинуть комнату невесты.

Линь Чуцзю это нисколько не заботило, она даже не потрудилась заглянуть в коробку и просто швырнула ее в комод. Линь Фужэнь (Мадам Линь) рассердилась, увидев это, но не смогла сказать ни слова и только фыркнула.

И так как Линь Фужэнь (Мадам Линь) уделила ей не слишком много внимания, горничные тоже не стали утруждаться заботой о Линь Чуцзю и просто занялись уборкой комнаты.

К счастью, вскоре пришли приятельницы Фужэнь (Законной жены) и Сяоцзе (Младшей мисс), но это были несколько дам, у которых Линь Фужэнь (Мадам Линь) просила денег, и Линь Чуцзю были знакомы только некоторые из них.

Женщины произнесли несколько поздравительных фраз, но никому в действительности не было дела до Линь Чуцзю, и одна за другой они пошли к Линь Фужэнь (Мадам Линь) поговорить о Линь Ваньтин.

Свадьба Линь Ваньтин и наследного принца волновала их куда больше. Ни за что на свете они не предпочли бы кронпринцессе Линь Чуцзю, которой суждено было не иметь власти и которая будет принцессой лишь по титулу, верно?

Такое их поведение, без сомнения, заставило бы прежнюю владелицу тела громко рыдать и выливать на них свое недовольство. Однако Линь Чуцзю никогда не была такой, и в ее словаре нет слова «рыдать».

Плакать она считала бесполезным. В трудных обстоятельствах она могла полагаться только на себя.

В то время как Линь Чуцзю никто не беспокоил, все оказывали поддержку Линь Фужэнь (Мадам Линь) и Линь Ваньтин. Линь Чуцзю воспользовалась этим преимуществом, чтобы положить коробку, которую дала ей Линь Фужэнь (Мадам Линь) в свою медицинскую систему.

Что же до подсчетов...

Линь Чуцзю верила, что Линь Фужэнь ее тут не обманет, потому что ей это будет просто невыгодно.

Линь Чуцзю уже получила свои деньги, поэтому сидела на кровати и ждала свадьбы.

Время шло, слуги семьи Линь закончили свои приготовления и теперь только ждали жениха.

Однако счастливый час приближался, а ни жениха, ни устроителей свадьбы до сих пор не было.

Что-то произошло?

Думая об этом событии, гости немедленно почуяли, что что-то не так. Двое или трое тихо перешептывались, любопытствуя:

«В чем дело, может быть, принц Сяо не хочет жениться на ней?»

«Это же имперский брак, принц Сяо хочет послушаться приказа императора?»

«Принц Сяо недоволен браком, да?»

«Я слышала, невеста тоже отказывается выходить замуж».

«До этого наследный принц отказал этой невесте. Разумеется, принц Сяо не хочет брать ее».

«...»

Перешептывание гостей становилось все громче, и громче, и, похоже, все циничнее.

В глазах Линь Фужэнь (Мадам Линь) мелькнула искра смеха, но не озарила ее лицо. Она была бесстрашна, когда послала служанку провести и поддержать Линь Чуцзю.

Линь Сян вышел и увидел, что просторный свадебный зал напоминает зеленой рынок. Он увидел, что Линь Фужэнь (Мадам Линь) не уладила проблему и просто позволила гостям сплетничать о семье Линь и принце Сяо.

Линь Сян был недоволен, размышляя о новостях, полученных ранее. Он узнал, что из-за Линь

Чуцзю его жена понесла большие потери, и еще больше разозлился на Линь Чуцзю.

В конце концов, жена была единственной, кто мог его утешить.

«Кхм...» – Линь Сян слегка откашлялся и прошел в зал.

Люди, которые перешептывались, мгновенно закрыли рты. Тогда как остальные не забыли напомнить всем вокруг:

«Быстро, замолчите, Линь Сян идет».

«Сян Е (Господин)».

«Цзо Сян дажэнь (Премьер-министр левых)».

По дороге Линь Сян продолжал здороваться со всеми, улыбаясь. На его лице играла приветливая улыбка, как будто внутри и не кипела злость на Линь Чуцзю.

«Лаое (Лорд, Господин)...» – Линь Фужэнь (Мадам Линь) была далеко не в хорошем настроении и теперь медленно подошла к Линь Сян.

Линь Сян ободряюще взглянул на нее и сказал гостям:

«Вам всем не о чем волноваться. Принц Сяо только что прислал сообщение, что хочет лично встретиться с невестой. Из-за некоторых неудобств, связанных с самочувствием, он ненадолго задержался в пути. Принц Сяо почтит нас своим присутствием через час, поэтому прошу вас подождать еще немного».

«Что? Принц Сяо лично явится на свадьбу?»

Часть 2.

Когда Линь Сян произнес эти слова, они произвели эффект камня, упавшего на ровню гладь озера – и никто более не мог сохранять спокойствие.

*

Три месяца назад с принцем Сяо произошло несчастье. Имперский лекарь поставил ему диагноз, согласно которому, он останется парализованным калекой до конца жизни. С тех пор принц Сяо не появлялся на людях, и даже когда император лишил его военных полномочий, он не явился, чтобы предстать перед ним.

Жители Восточной страны не считали принца Сяо опозоренным, пусть он и решил не появляться ни перед кем.

Даже и поныне – многие глубоко сочувствовали ему. В конце концов, принц Сяо был необычным человеком. До того, как его парализовало, он был известен как Бог Войны и герой Империи Восточной страны.

Талант принца Сяо в военном искусстве был поразителен, он был в одном шаге от совершенства. Принц Сяо был очень мудр, и он мог убить на поле боя бесчисленное количество врагов.

Принц Сяо был несравненен и хорош собой, как никто из смертных...

Принц Сяо был...

Короче говоря, до того, как принца Сяо парализовало, для всех людей в Восточной Стране он был подобен богу. И даже в глазах имперских чиновников его существование было богоподобно.

Люди Восточной Страны могли не знать в лицо императора, но каждый узнал бы принца Сяо, Бога Войны.

Такой великий человек целиком и полностью заслуживал божьей милости. Но такому великому человеку, к тому же, многие завидовали. В итоге, он стал жертвой злодейского заговора и теперь был парализован и прикован к постели до конца жизни.

Невозможно выразить, насколько люди Восточной Страны сожалели о той войне, но сожаления эти не могли изменить текущей ситуации.

С тех пор принц Сяо не появлялся ни перед кем, но все это понимали. Не говоря уже о том, что, если бы они столкнулись с тем же, они бы тоже не хотели никого видеть.

После таких великих подвигов принц Сяон просто не смог с этим смириться. Но самой важной причиной была его гордость. Как он мог вынести чужие взгляды, оценивающие его увечье? Как он мог выдержать сочувствие этих людей?

Тем не менее, сегодня принц Сяо лично встретится с Линь Чуцзю, чтобы заключить с ней брак, и все увидят его искалеченное тело. Такое было просто невозможно представить.

В конце концов, каковы действительные намерения принца Сяо относительно Линь Чуцзю?

На этот вопрос мог ответить только сам принц Сяо. Если он сам не ответит, то никому другому причины не узнать. Что он, в конце концов, планирует делать, а?

Когда все Сяоцзе (Младшие Мисс) в зале услышали эту весть, каждая из них позавидовала Линь Чуцзю и сказала: «Чуцзю, вот ты, небось, счастлива, а!»

«Принц Сяо слишком хорош для тебя».

«Да-а, я сейчас так завидую!»

Несколько Сяоцзе (Младших Мисс) окружили Линь Чуцзю и болтали без остановки. Их слова были полны зависти, но никто на самом деле не ревновал. В конце концов, им же было известно о положении принца Сяо. Так что их ревности он не стоил.

В такой счастливый день никому не следовало произносить ни слова, которое могло бы расстроить собеседника. Однако была все же одна девушка с невинным лицом, которая осмелилась сказать печально, будто она в самом деле сожалела:

«Если бы принц Сяо не пострадал, все было бы гораздо лучше, правда? И цзецзе (старшая сестра) была бы счастливейшей женщиной в Восточной Стране. Но какая жалость, что принц Сяо...»

Да, девушка с невинным лицом, сказавшая эти слова невесте, была не кем иным, как сводной сестрой Линь Чуцзю, Линь Ваньтин. Как только многие услышали ее слова, вся зависть Сяоцзе (Младших Мисс) сменилась на сожаление.

«Ох...»

«Ах...»

Все завистливые восклицания, что слышны были в зале, превратились в громкие вздохи. Если бы люди не знали, что за событие сегодня происходит, они могли бы подумать, что находятся на поминальной службе. Любая обычная девушка, несомненно, перепугалась бы до смерти, однако, Линь Чуцзю была не такой. С другой стороны, если даже невеста не хочет замуж, то ее мать или другие члены семьи должны выступить и защитить ее интересы, так?

Но кто же вступится за Линь Чуцзю?

Даже если бы Линь Фужэнь (Мадам Линь) признала бы свою ошибку, Линь Чуцзю не смогла бы принять от них помощь. В конце концов, Линь Фужэнь (Мадам Линь) не осмелилась ничего сказать и могла только изобразить на лице грусть, когда стояла в красном зале, который должен был быть полон праздничного веселья.

Линь Фужэнь (Мадам Линь) думала, что Линь Чуцзю будет злиться. Но с самого начала Линь Чуцзю вела себя так, будто ничего вокруг не слышала, и просто тихо сидела на кровати, не говоря ни слова.

Линь Ваньтин давно приготовила эти слова, каждое слово во фразе было будто потайной нож, чтобы спровоцировать Линь Чуцзю и растоптать ее сердце.

Цель Линь Ваньтин была совершенно очевидна, совсем как и ранее: она хотела заставить Линь Чуцзю навлечь на себя беду на собственной свадьбе и опозориться перед всеми. Если это случится, принц Сяо уж точно ее возненавидит. Но...

Сейчас Линь Чуцзю была не той, кто легко поддавался на провокации. Линь Ваньтин ждала долго, но Линь Чуцзю все еще не двигалась и не показывала признаков злобы. Хотя в этот раз она сказала слишком много, так что...

«Эй, не говори ничего такого больше», – сказала Цзян да Саоцзе (Старшая Мисс), толкнув свою сяо мэймэй (младшую сестру) подальше от Линь Ваньтин.

«Сань цзецзе (Третья сестра), посмотри на невесту», – сказала сяо мэймэй (младшая сестра), отталкивая от Линь Ваньтин свою цзецзе (старшую сестру).

«Дети подойдите поближе к нян (матери)», – позвала своих дочерей Шаншу Фужэнь (законная жена губернатора).

Вскоре людей вокруг Линь Ваньтин стало меньше. Но, когда она поняла это, было уже слишком поздно!

Так много лет Линь Ваньтин поддерживала свой образ девушки чистой, как белый цветок лотоса, потому что ее всегда оттеняла прежняя Линь Чуцзю. Но эта Линь Чуцзю ничего не говорила, и истинное лицо Линь Ваньтин стало видно всем.

В конце концов, эти женщины не были глупы. Когда ранее они слышали слова Линь Ваньтин, они показались им мелочью. Но, вспоминая их, они осознавали, насколько вызывающе это звучало.

Обычно Линь Ваньтин вела себя мягко и добродушно. Но когда она проснулась, ей рассказали,

что семья Линь продала часть своих драгоценностей, да к тому же еще и попросила помощи у других семей, только чтобы собрать серебро для ее цзецзе (старшей сестры).

«Не желай смерти другим, если сам не хочешь умереть».

Линь Чуцзю все еще спокойно сидела на постели, наблюдая за оживленными действиями Линь Ваньтин. Когда внезапно в толпе...

Слуга объявил: «Женил прибыл, жених прибыл!»

Перед закатом солнца принц Сяо наконец-то прибыл в поместье Семьи Линь. Все гости повернули головы, чтобы посмотреть на калеку – принца Сяо, а не на великолепного принца Сяо. Но...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/69509>